

УДК 325(4)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-245-257

Оригинальное исследование

Влияние миграционного кризиса 2015 года на внутреннюю политику Европейского союза

Дубинин А.И.^{1,2} , Коллегаев Е.А.¹ , Масланов К.Д.¹ , Мачадо Ортега Ш.Э.¹ 

¹⁾Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

²⁾Школа № 777 имени Героя Советского Союза Е.В. Михайлова,
Россия, 109428, г. Москва, ул. Шатурская, д. 1

Е-mail: adubinin40rus@mail.ru, ekollegaev@gmail.com,
maslanov152@mail.ru, sharon.ortega.93@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема миграционного кризиса 2015 года, а также освещается его влияние на общественную жизнь в странах Западной Европы. Статья обращает внимание на кризисные явления, с которыми столкнулось европейское общество после переезда в Старый Свет большого количества беженцев. В исследовании также дается характеристика миграционных процессов в различных европейских регионах и делаются выводы о том, каким образом европейское общество отнеслось к массовому переселению беженцев. Данная статья обобщает общее влияние миграционного кризиса на внутреннюю политику в государствах Европейского союза и их различия в разных европейских государствах, специфику распределения мигрантов в отдельных частях европейского региона и их взаимодействие с местным населением, а также последствия миграции и ответных мер, проводимых в Европе.

Ключевые слова: Европа, миграция, Ближний Восток, Африка, христианство, ислам, кризис, Европейский союз, Сирия, интеграция мигрантов, беженцы

Для цитирования: Дубинин А.И., Коллегаев Е.А., Масланов К.Д., Мачадо Ортега Ш.Э. 2025. Влияние миграционного кризиса 2015 года на внутреннюю политику Европейского союза. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 245–257. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-245-257

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Impact of the 2015 Migration Crisis on the Internal Policy of the European Union

Aleksandr I. Dubinin^{1,2} , Egor A. Kollegaev¹ ,
Konstantin D. Maslanov¹ , Sharon E. Ortega Machado¹ 

National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,

23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russia;

Hero of the Soviet Union E.V. Mikhailov School No. 777,

1 Shaturskaya St., Moscow 109428, Russia

Е-mail: adubinin40rus@mail.ru, ekollegaev@gmail.com,
maslanov152@mail.ru, sharon.ortega.93@gmail.com

Abstract. This article examines the problem of the migration crisis of 2015 and highlights its impact on public life in Western European countries. The focus falls on the crisis phenomena that European society faced after a large number of refugees moved to the Old World. The study also characterizes migration processes in various European regions and draws conclusions about how society reacted to the mass



resettlement of refugees. The authors examine the general impact of the migration crisis on domestic politics in the European Union and their differences in various European countries, the specifics of migrants' distribution in certain parts of the European region and their interaction with the local population, as well as the consequences of migration and the response measures taken in Europe.

Keywords: Europe, migration, Middle East, Africa, Christianity, Islam, crisis, European Union, Syria, integration of migrants, refugees

For citation: Dubinin A.I., Kollegaev E.A., Maslanov K.D., Ortega Machado S.E. 2025. The Impact of the 2015 Migration Crisis on the Internal Policy of the European Union. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 245–257 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-245-257

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В 2015 году страны Европы ощутили на себе последствия миграционного кризиса [Гукова, Богатырев, 2016]. Некоторые авторы даже говорят о новом «великом переселении народов», что изменит социокультурный облик Европы. Отметим, что с 2013 по 2015 годы число мигрантов выросло в три раза – с 556 тыс. до 1,5 млн человек [«EUROSTAT», 2023]. Беженцев и мигрантов привлекает высокий уровень социального обеспечения в развитых странах ЕС [Пазына, 2017, с. 200]. Согласно данным ООН, самый высокий уровень жизни в Норвегии, затем идут Швейцария, Ирландия, Германия, а в топ-10 входят такие страны, как Исландия, Швеция, Нидерланды. Все они располагаются в Европе, и не удивительно, что именно богатые и развитые европейские страны являются центром притяжения для мигрантов со всего мира. Большинство мигрантов прибывали и прибывают в Европу из стран Ближнего Востока, Африки и Азии, зачастую они покидают свою родину в связи с экономической и политической нестабильностью [Шенфельдт, 2018, с. 197].

Целью данной работы является анализ влияния миграционного кризиса на страны Европы и выявление разных подходов к смягчению его последствий со стороны отдельных стран континента. В качестве методов исследования были использованы исторический анализ, сравнение, синтез. Новизна данной работы заключается в анализе методов преодоления миграционного кризиса по регионам Европы.

В ходе написания данной работы использовался ряд научных трудов, затрагивающих проблематику миграционной политики стран Европы, а также описывающих комплекс мер властей, столкнувшихся с миграционным кризисом 2015 года. Так, Д.М. Гукова и А.З. Богатырев в статье «Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития» анализируют современные миграционные процессы на территории Европы и дают прогнозы данному явлению. О том, каким образом менялось европейское законодательство по вопросам миграции, пишут И.И. Рыжов, К.С. Тихомирова, В.М. Ручина, К.Д. Масланов в научной публикации на тему «Трансформация миграционного законодательства ЕС: причины и последствия» [Рыжов и др., 2023, с. 26–46]. В научной работе Е.О. Пазына «Проблемы миграционной безопасности Европейского союза: финансово-правовые аспекты» выделяются наиболее важные проблемы в миграционной политике современной Европы, а также дается оценка финансовым возможностям стран ЕС в период миграционного кризиса. А.А. Шенфельдт в публикации «Использование политики в целях развития для разрешения миграционного кризиса в Европе» анализирует подходы отдельных стран Евросоюза к миграционному вопросу. О.Ю. Потемкина в статье под названием «Миграционный кризис и политика Европейского союза» описывает способы, при помощи которых Европа пыталась справиться с миграционным кризисом 2015 года. Причины миграционного кризиса доскональным образом описаны в работе Р.М. Гасанова «Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения». В статье Ц.Б. Гаврилова «Основные тенденции современной международной миграции»

дается оценка миграционным процессам современности и говорится о том, что процессы переселения в ближайшие годы будут только увеличиваться. Географические причины миграции в Европе разбираются в научной публикации Д.В. Житина, А.И. Краснова и А.В. Шендрика «Географические особенности миграционных связей Европы». О том, как Испания пережила миграционный кризис, пишет Н.Ю. Кудеярова в своей научной статье «Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции». Этническому аспекту процесса переселения ближневосточных и африканских народов в Европу уделяет внимание М.К. Любарт в публикации «Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект». О различии подходов в принятии мигрантов между разными европейскими странами, взяв за основу шведскую модель, пишет А.М. Волков в статье «Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход». О поведении немецких политических деятелей во время кризиса 2015 года пишут Д.Р. Муллина и Д.В. Шмелев в работе «Политика Германии в миграционном кризисе». Проблематике миграции особое внимание уделяют Ш.Э. Мачадо Ортега и И.В. Рыжов в статье «Сравнение миграционных политик стран Европейского союза во время миграционного кризиса 2015 года» [Мачадо Ортега, Рыжов, 2024]. А.В. Белинский в научной публикации под названием «Западная и Центрально-Восточная Европа» дает характеристику взаимоотношений между отдельными частями Европы и заостряет внимание на кризисных явлениях, с которыми столкнулся Старый свет в первой трети XXI века [Белинский, 2024]. О проблемах миграции в Европе пишут и иностранные ученые. Так, Р. Фридери в статье «Development of the German Immigration Policy after 2015: A Balancing Act between Populism and EU Policy» описывает причины, по которым правительство Германии приняло решение о помощи беженцам. М. Гладыш в работе «The Influence of the Migration Crisis of 2015 on the EU Migration Policy» дает оценку последствиям, с которыми Европа столкнется после окончания миграционного кризиса.

Наплыв мигрантов, вызванный политическим и военным кризисом в Сирийской Арабской Республике, вынудил ЕС принять активные меры по обеспечению безопасности собственных границ. Сирийский кризис подсветил для Европейского союза ряд политических, экономических и социальных проблем. Европейское общество в своей массе не было готово к появлению такого большого количества представителей другой культуры, равно как и беженцы не были готовы к активной интеграции в систему ценностей и норм европейских стран. Сирийский кризис как таковой являлся триггером для представителей различных, преимущественно арабских государств. Жители высоко конфликтного региона Ближнего Востока и Африки воспользовались частичным послаблением правил получения статуса беженца на территории ЕС, что фактически означало эффект домино. Вскоре на европейских границах пропуска уже дожидалось более 3 миллионов человек.

В 2015 году ЕС спешно организует ряд совещаний и конференций по преодолению миграционного кризиса. Среди наиболее разумных предложений звучали следующие: принятие мер по противодействию трансграничной преступности и распространению контрабанды людей. С этой целью были предписаны дополнительные проверки прибывающих соискателей статуса беженцев на наличие у них товаров и предметов, представляющих ценность для криминального мира и/или запрещенных к ввозу в пределы ЕС. Усиление охраны внешних границ также способствовало повышению общего уровня безопасности и контролю за незаконным пересечением границ. Именно для этого был существенно увеличен бюджет агентства под названием «ФРОНТЕКС», а также других организаций, способствующих помощи и адаптации беженцев. Предложен пересмотр положения о «голубой карте ЕС» с целью повышения привлекательности легальной миграции на территорию Европейского союза среди высококвалифицированных мигрантов. Впрочем, исполнение этих предложений невероятно затягивалось [Потемкина, 2016, с. 42], а порой и не проводилось вовсе [Гукова, Богатырев, 2016, с. 206]. А уже 22 сентября 2015 года страны Европейского союза стали выдавать национальные квоты для беженцев. Данный



подход должен был стать решением нарастающей проблемы миграционного давления для государств, с границ которых начинается непосредственно Европейский союз. Стоит отметить, что при распределении квот учитывались сразу несколько показателей государств, среди которых ВВП, численность населения и экономика.

Единственной мерой решения миграционного кризиса ЕС 2015 года, которая, по мнению авторов, имеет не нулевую эффективность, стало увеличение роли и полномочий европейского агентства FRONTEX, отвечающего за охрану внешних границ. Финансовые вливания данной организации за два года (с 2016 до 2018) возросли на 159 миллионов евро.

На данный момент цифры выросли до 543 миллионов евро. При этом агентство проводило несколько операций, суть которых заключается в борьбе с нелегальным пересечением границ стран Евросоюза. Другой важной стороной является финансовая поддержка государств, откуда приезжают беженцы. К примеру, Турция получила порядка 3 млрд долларов для помощи сирийским беженцам [Гасанов, 2016, с. 18]. Также в то же время была создана программа Восточного партнерства, направленная на создание центров размещения мигрантов в государствах, непосредственно граничащих с Европейским союзом. Таким образом, к 2020 году страны ЕС смогли снизить поток мигрантов, однако полностью решить проблему не удалось.

Ранее считалось, что одной из основных задач мигрантов при переезде на новое место жительства является скорейшая ассимиляция. Ее ускоряли при помощи различных законов, зачастую дискриминационного характера. Однако впоследствии данная концепция уступила место другой, напрямую связанной с мультикультурализмом. Концепция мультикультурализма в современной европейской реальности себя не оправдала. Однако миграционный кризис в 2015 году показал, что этнические меньшинства склонны к созданию анклавов.

Таким образом, в ЕС давно сформировались «транснациональные сообщества» – группы, базирующиеся в двух или более странах, которые взаимодействуют поверх границ на постоянной основе [Гаврилов, 2016, с. 15], миграционный кризис 2015 года в своем развитии является тому подтверждением.

Далее авторы рассматривают специфику распределения мигрантов в отдельных частях европейского региона. Отметим, что Европа – очень широкое понятие. ООН делит этот регион на 4 части – Западную, Северную, Восточную и Южную Европу. Данная часть работы также будет поделена на 4 соответствующие части в связи с тем, что регионы в силу различного экономического и географического положения имеют различное значение в миграционном процессе [Гукова, Богатырев, 2016, с. 456–459]. Так, за 25 лет (1990–2015 гг.) количество мигрантов увеличилось в полтора раза. Стоит отметить, что миграция в разные страны ЕС была неоднородной. К примеру, после активной фазы югославского конфликта прирост беженцев в странах юго-восточной Европы насчитывал порядка 40 %, в то время как в государствах Скандинавского полуострова показатель увеличился в 2,6 раза, а на юге Европы – в 4,4 раза.

Южная Европа

Кризис 2015 года стал отправной точкой для приезда большого количества мигрантов в Европу. Примечательно, что Греция стала центром притяжения беженцев. Именно через нее мигранты старались переехать в более интересные для них страны [Гасанов, 2016, с. 13]. Важно отметить, что порядка 7 % населения государства являются мигрантами.

Италия также стала одной из наиболее привлекательных стран для беженцев, преимущественно из Восточной Европы, после падения Берлинской стены. Стоит отметить, что наибольшее количество беженцев в стране приходится на румын. В целом в период с 2013 по 2018 гг. в Италию заехало порядка 700 тысяч нелегальных мигрантов, что сильно возмутило коренных жителей [Музыка, 2016, с. 55]. Более того, в 2015 г., «ужасном году»

великого исхода беженцев в Европу, общее количество человек, высадившихся в Италии, было на 10 тыс. меньше по сравнению с 2014 г. [Салаконе, 2024, с. 32].

Испания переживает рост мигрантов с начала XXI века. Так, к 2018 году их численность достигла 8 миллионов человек. Несмотря на это, значительного негатива со стороны местного населения замечено не было. К тому же страна не стала центром миграционного кризиса 2015 года, так как граница Испании была надежно защищена [Кудеярова, 2019, с. 86].

Португалия, в отличие от Испании, пережила серьезный наплыв мигрантов. К примеру, с 2014 по 2019 годы процент беженцев вырос на 413 %. В стране на данный момент проживает немалое количество мигрантов из Восточной Европы.

Таким образом, Южная Европа является одним из лидеров по количеству переехавших туда мигрантов. Это подтверждают цифры: в период с 1990 по 2000 гг. показатель вырос на 65 %, а в последующее десятилетие – еще в полтора раза. В данном контексте безусловным лидером стала Италия: за период с 1990 по 2013 гг. в страну въехало порядка 14 миллионов человек [Музыка, 2016, с. 77].

Западная Европа

Западная Европа в 2015 году стала фактически главным убежищем для мигрантов с Ближнего Востока. Стоит отметить, что столь масштабное переселение людей в последний раз происходило во времена Второй мировой войны. Причины столь грандиозного по своим масштабам переселения лежат на поверхности: это нестабильное положение в странах Ближнего Востока и северной Африки и, как следствие, большое количество военных конфликтов в Сирии, Ираке, Афганистане и т. д. Стоит отметить, что в 2015 году контролировать ситуацию стало сложнее. Важно понимать, что предпосылки миграционного кризиса можно было увидеть и раньше, ведь на территории Ближнего Востока военные, политические и экономические кризисы сменяли друг друга, а иногда и вовсе предельно усложняли жизнь, «выстреливая» одновременно. Здесь стоит задаться вопросом: «Почему именно в Европу, отличную по своему культурному коду и религиозному составу, стремилось такое количество переселенцев?». В первую очередь это географическое положение, так как страны, откуда можно было наблюдать наибольший приток людей, прямо или опосредованно граничат с европейскими государствами. К тому же важно помнить и колониальный период жизни стран Африки и, как следствие, уже ослабевшую, но все же не ставшую рудиментарной связь колоний и метрополий. Одновременно с этим важнейшей причиной выбора Европы как конечной точки эмиграции является высокий уровень жизни в странах Старого света. Экономическое благополучие Германии, Франции и других стран региона было способно замотивировать оставшихся без крова и пищи, бегущих от войны африканцев и жителей Ближнего Востока к столь рискованному путешествию за лучшей жизнью. С приходом большого количества мигрантов страны Европы были вынуждены решать сразу несколько задач: экономическое обеспечение приезжих, интеграция их в европейское общество, а также работа по обеспечению национальной безопасности [Gladyshev, Syrov, 2020, p. 10].

Уже к 2014 году по Средиземному морю в страны ЕС прибыло порядка 216 тыс. мигрантов [Любарт, 2017, с. 4]. Уже спустя год количество беженцев перевалило за миллион. Неудивительно, что европейская экономика оправилась далеко не сразу, однако отказаться принимать переселенцев было нельзя из-за ряда документов, ратифицированных самим Евросоюзом и Женевской конвенции о статусе беженцев. Наибольшее количество беженцев (порядка 75 %) пришлось всего на пять государств Европейского Союза: «Германия (30,0 %), Венгрия (17,6 %), Швеция (15,7 %), Австрия (9,1 %) и Нидерланды (4,2 %)» [Любарт, 2017, с. 10].



Немецкое направление является одним из наиболее популярных для мигрантов [Житин, 2016, с. 81]. Всего было несколько волн переселения: первая – во время конфликта в Югославии (в Германию переехало порядка 600 тысяч), вторая – в 2015 году. Уже к 2016 году количество мусульман в стране значительно увеличилось и составило 6 % от общего числа.

Однако с 2017 до 2022 года поток беженцев сокращался. С новой силой кризис обострился после начала Специальной военной операции. Таким образом, из-за переезда в страну мигрантов население Германии достигло своего максимума и составило 84 миллиона человек. Сейчас количество иностранцев в государстве составляет порядка 14 миллионов, из которых большинство представлено выходцами из Турции и Украины. События в Кельне, а также увеличение количества преступлений в других городах Германии повлияли на рост партий правого характера [Гасанов, 2016, с. 16].

Данные силы выступают за немедленное ужесточение политики в отношении мигрантов. Несмотря на это Ангела Меркель, занимавшая должность канцлера Германии в 2015 году, объявила об открытости границ страны для беженцев. Немецкое правительство объяснило свое решение гуманитарными соображениями [Friedery, 2021, p. 1]. Коренное население страны все чаще стало высказывать обеспокоенность тем, что внутри Германии стали формироваться национальные диаспоры, угрожающие общественной безопасности. К примеру, в некоторых школах государства стали преподавать на турецком языке, появляется все больше телевизионных каналов на языках этнических меньшинств, и, как следствие, процесс исламизации набирает обороты [Муллина, Шмелев, 2021, с. 127]. Главным оппозиционером курса, выбранного немецким правительством, стала партия «Альтернатива для Германии», которая открыто выступила не только за ужесточение миграционного законодательства, но и за ограничение финансовой помощи бедным странам европейского юга. В это же время ХДС/ХСС, имевшая большинство в парламенте, продолжила курс на предоставление льгот для мигрантов. На этом фоне позиции самой партии стали проседать. Таким образом, можно прийти к выводу, что кризис 2015 года серьезным образом затронул немецкое общество. Немецкий обыватель не может смириться с тем, что из государственного бюджета весомая часть финансов тратится теперь на беженцев. Большой приток беженцев, безусловно, способен дезорганизовать внутривнутриполитическую жизнь в стране из-за того, что властям приходится интегрировать новых жителей в общество. Наряду с этим важно понимать, что с большим числом мигрантов возрастает и преступность, а также количество радикальных движений. Однако на данную проблему можно посмотреть и с другой стороны: большое количество приезжих здоровых мужчин может помочь насытить немецкий рынок труда рабочей силой, в которой бизнес Германии определенно нуждается.

Примечательно, что уже у 2021 году количество французских мигрантов составило порядка 10 % от всего населения страны. Около 50 % из приезжих пришлось на страны Африки и Азии, остальные в основном родом из других стран ЕС. Стоит отметить, что Франция уже долгие годы является страной, принимающей мигрантов. В стране существует серьезно проработанное законодательство. Также Париж располагает большим количеством организаций, направленных на социальную поддержку нуждающихся, в том числе и переселенцев. В целом миграционная политика Франции долгое время не меняла свой вектор, однако все же некоторые аспекты принимаемых решений в 2015 году стали отличаться от тех, что воплощали в жизнь французские правящие круги десятилетием ранее. В данном контексте стоит обратиться к политике Н. Саркози во времена, когда он возглавлял страну. Именно при нем во Франции были приняты три закона, напрямую регламентирующие миграционную политику Парижа. Зачастую их объединяют под общим названием «политика выборочной миграции». К примеру, один из законов того периода, принятый 24 июля 2006 года, усложнил правила выдачи вида на жительство, а также регламентировал жизнь тех, кто хотел остаться в стране на долгое время. В том числе прибывшие во Францию должны были чтить ценности государства, ее республиканский строй и доказать знание языка. Затем 20 ноября 2007 г. был издан довольно спорный закон,

согласно которому должны были разрешить использовать генетическое тестирование для доказательства родства между отдельными людьми. Некоторые политики не поддержали данную инициативу, так как в генетической экспертизе они разглядели сходство с нацистской идеологией. Вскоре Министерство по делам эмиграции упразднили, а к 2014 году политика Парижа по отношению к беженцам во многом изменила вектор развития. В последние годы высшие эшелоны власти стали уделять значительно больше внимания правам мигрантов, что в целом соответствовало общеевропейскому тренду. Так, в 2015 году были приняты два важнейших закона: 1) «О предоставлении убежища; 2) «О правах иностранцев». Первый давал беженцам защиту во время судопроизводства и выявлял наиболее пострадавших лиц, среди которых были жертвы насилия, дети, женщины. Благодаря Закону о правах иностранцев был увеличен срок вида на жительство, который теперь мог составлять от двух до четырех лет. Однако данные меры не смогли интегрировать новых жителей или даже граждан в единое французское общество. Скорее наоборот, миграция 2015 года усилила этническое расслоение, что в целом противоречит внутренней политике французского государства. Стоит отметить, что французское общество нельзя назвать единым касательно миграционной политики страны. Среди населения есть как левые, считающие, что мигранты должны свободно пересекать границу и получать возможность начать жизнь на территории республики, так и правые, требующие закрыть страну от нежелательной миграции. К числу последних относится Марин Ле Пен, чья программа во многом строится на противодействии действующей миграционной политике.

Весьма дискуссионным вопросом является точка зрения правых, которые не без оснований полагали, что приезжие из стран Ближнего Востока и Северной Африки влияют на государственный бюджет с негативной стороны. По мнению М. Ле Пен и ее сторонников, дети мигрантов не должны получать бесплатное образование, а выдачу пособий следует ограничить. Примечательно, что та же М. Ле Пен в своих выступлениях проводила весьма занимательную аналогию, сравнивая эмигрантский кризис 2015 года с нашествием варваров на Европу IV века.

Среди проблем, с которыми столкнулось французское общество в 2015 году и после, особняком стоит радикализация мусульманского населения. К тому же молодежь мигрантов, которая впоследствии могла бы стать движущей силой для экономического рывка, не смогла по-настоящему полюбить Францию, ее законы. Таким образом, проблема ассимиляции приезжих не решается и по сей день. К тому же многие из мигрантов зачастую вовлекаются в криминальные структуры, связываются с наркотрафиком, «черной трансплантологией» и секс-индустрией [Шумилов, Шмидт, 2023, с. 10].

Однако и отношения мигрантов с левыми после 2015 года стали стремительно ухудшаться. Всему виной западная повестка, поощряющая гомосексуальные связи и браки. Реакционно настроенные мигранты, ядро которых составляют мусульмане, все чаще выражают свое недовольство взглядами левых политиков, которые, в свою очередь, наиболее яро поддерживают законы, направленные на защиту прибывших с Ближнего Востока и Северной Африки граждан других стран.

Таким образом, миграционный кризис 2015 года внес серьезный разлад во французском обществе. Не желающие жить по законам французского государства мигранты стараются насадить свою культуру и религию, в то время как вопрос переселенцев является одним из наиболее дискуссионных в политических кругах страны.

Северная Европа

Страны Северной Европы подходят к проблеме мигрантов по-разному. Шведы и норвежцы наиболее лояльны к приезжим. К примеру, в 2020 году четверть шведского населения так или иначе связана с мигрантами. В Норвегии их порядка 18 %. Остальные



страны региона стали проводить более жесткую политику по данному вопросу [Волков, 2018, с. 104–108].

Количество мигрантов в Великобритании достигло практически 10 млн. В Соединенное королевство приезжают преимущественно выходцы из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна. Стоит отметить, что в стране также присутствует большое количество граждан стран Восточной Европы и Прибалтики [Житин, 2016, с. 81].

Восточная Европа

Не стоит забывать и о миграции внутри Европы, когда из стран с более низким уровнем жизни люди стараются перебраться в страны с более высокими социальными стандартами.

Важным аспектом является миграция внутри самой Европы. В первую очередь данное явление связано с желанием людей переехать в страны с более высоким уровнем жизни. Именно из стран Восточной Европы переезжает наибольшее количество мигрантов в другие государства ЕС. Основной поток мигрантов пришелся на выходцев из стран, которые не могут похвастаться высокими показателями уровня жизни. При этом государства Восточной Европы, в отличие от стран западного континента, выступают против приема большого количества беженцев [Гасанов, 2016 с. 16].

Низкоквалифицированная часть населения стран Восточной Европы зачастую отправляется на запад для сезонной работы. Так, например, румыны, поляки, словаки участвуют в сборе урожая винограда, овощей и фруктов в Германии, Австрии, Швеции, Италии.

Жители приграничных районов пользуются привилегией шенгенской зоны и пересекают внутренние границы ЕС несколько раз в день. Реалии, с которыми сталкиваются европейские страны, напрямую влияют на миграционные потоки.

Например, украинцы после 2000 года заняли прочные позиции в Португалии, прежде всего в строительном бизнесе, тогда как раньше их было особенно много в Италии [Тенги, 2004].

Изменения в миграционной политике ЕС в ответ на миграционный кризис 2015 года

В 2015 году ЕС организовал серию совещаний и конференций с целью выработки мер по преодолению миграционного кризиса. Особое внимание уделялось борьбе с трансграничной преступностью и контрабандой людей, незаконным пересечением границ, ввозом запрещенных товаров и предметов. Для этого бюджет Агентства ЕС по безопасности внешних границ ФРОНТЕКС был существенно увеличен, были выделены дополнительные суда для обеспечения бесперебойного выполнения операции «Тритон» (спасение терпящих бедствие на Средиземном море), были предложены механизмы по реформе системы правил и принципов предоставления убежища, в том числе закреплено требование к пограничным государствам ЕС о подготовке и рассмотрении ходатайства о субсидиарной защите лицам, которые впервые пересекли внешнюю границу союза в зоне ответственности этих стран.

Однако исполнение этих предложений сильно затягивалось [Гукова и др., 2016, с. 456–459], а порой и не проводилось вовсе [Потемкина, 2016, с. 42]. К таким «программным предложениям» стоит отнести меры по обеспечению возвращения лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца. Фактически ни одна европейская страна не смогла обеспечить мероприятия по организации депортации нелегальных мигрантов за пределы ЕС и их возвращение в страны происхождения.

22 сентября 2015 года страны-члены ЕС приняли решение о распределении национальных квот беженцев в Европе. Данный подход должен был стать решением проблемы миграционного давления в странах, являющихся «воротами в ЕС» для балканского и средиземноморского маршрутов нелегальной миграции (наибольшее число беженцев прибывает в ЕС через Средиземное море к границам Италии, а также через Турцию в Грецию). При распределении миграционных квот учитывались в первую очередь

экономические и демографические показатели, ВВП на душу населения и количество уже принятых беженцев. Несмотря на справедливость в рамках европейского законодательства и социокультурного кода, ряд стран Еврозоны отказались или ограничили прием беженцев, что подорвало эффективность данной меры. Единственной мерой разрешения кризиса, которая, по мнению авторов, имеет не нулевую эффективность, стало увеличение роли и полномочий Агентства ФРОНТЕКС. Финансирование этой организации с 2014 по 2016 годы возросло с 79,5 до 238 млн евро. В наши дни сумма финансирования составляет уже 543 млн евро.

Именно силами данного агентства проводились операции «Посейдон», «Тритон» и пришедшая им на смену «Фемида», в рамках которых осуществлялось патрулирование Средиземноморья для обеспечения безопасности границ ЕС и борьбы с незаконными перевозками людей на территорию стран Евросоюза [«FRONTEX», 2018].

После реорганизации 2019 года ФРОНТЕКС стал первой силовой структурой, что подчиняется непосредственно руководству ЕС. Дополнительно ЕС усилил роль Агентства, приняв Регламент ФРОНТЕКС. Другой важной частью политики стран ЕС является субсидирование стран, откуда прибывают беженцы. Так, например, Турции было предоставлено 3 млрд евро для размещения беженцев из Сирии на ее территории [Гасанов, 2016, с. 18]. В рамках программы по контролю нелегальной иммиграции за пределами европейских границ была реализована программа Восточного партнерства, которая предусматривала инвестиции в строительство центров размещения мигрантов в приграничных по отношению к ЕС странах, таких как Сербия, Турция и Беларусь. В результате всех принятых мер к 2020 году странам Европы удалось снизить поток нелегальных и легальных мигрантов [Гукова и др., 2016, с. 456–459].

В то же время в сентябре 2020 года Комиссия представила новый Пакт по миграции и убежищу (ПМУ), который был одобрен Европейским парламентом и Советом Европейского союза в декабре 2023 года. Этот Пакт создан с целью управления и стандартизации миграции на долгосрочной основе, обеспечивая безопасность, прозрачность и достойные условия для тех, кто прибывает в Европейский союз [European Commission, 2023].

Заключение

Прежде всего, нужно отметить, что большие миграционные потоки во многом являются следствием процессов колонизации, которую проводил глобальный западный мир в период с XV по XIX века. Сейчас мы можем наблюдать за процессом «реактивной колонизации», суть которой заключается в переезде жителей бывших колоний в государство-колонизатор. Следствием этого процесса стало увеличение этнических индийцев, пакистанцев и выходцев из Карибского бассейна на территории Великобритании. В общей сумме количество переселенцев из указанных регионов составляет порядка 2 миллионов [Гаврилов, 2016, с. 18].

Другим немаловажным фактором, непосредственно влияющим на усиление миграционных потоков, является политика мультикультурализма, которой придерживается большое число европейских государств в последние десятилетия [Кудеярова, 2019, с. 86]. На этом фоне процесс ассимиляции мигрантов существенно замедлился [Гасанов, 2016, с. 14].

Еще одним немаловажным фактором является ухудшение внутривнутриполитической ситуации в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы, следствием которого стал переезд сотен тысяч людей в более благоприятные страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что миграционный кризис в Европе выявил комплекс проблем, решить которые в один момент будет крайне тяжело. Стоит отметить, что отдельные государства Старого света стали проводить разную миграционную политику. Наиболее лояльное отношение к беженцам продемонстрировала Северная Европа. Во многом схожий комплекс мер предприняли руководители Западной Европы.



Так, в Германии и Франции был принят ряд законов, призванных помочь мигрантам стать частью местного общества. Однако данные меры были восприняты негативно гражданами стран, которые не без оснований считают траты на мигрантов слишком завышенными. Ко всему прочему, мигранты серьезно влияют на рынок труда из-за притока в большом количестве дешевой рабочей силы. К тому же, попав в абсолютно новую среду, беженцы тяготеют к созданию национальных диаспор, что влияет на безопасность с негативной точки зрения из-за радикализации отдельных индивидов. Все эти процессы, в свою очередь, начинают склонять «вправо» все больше граждан европейских стран. В подтверждение этого в статье было сказано о набирающих популярность политических партиях, на повестке у которых стоит ужесточение миграционной политики. Схожие тезисы приводятся в научной публикации «Влияние миграционного фактора на демографический кризис в Европе (на примере Италии)» [Коврижных, Сантретова, Коломеец, 2023, с. 32–45].

Таким образом, все сказанное выше привело к расколу внутри европейского общества по миграционной проблеме. Некоторые государства по-прежнему принимают беженцев без каких-либо ограничений. Власти других стран идут по пути ужесточения миграционного законодательства. Одновременно с этим в европейском обществе встал вопрос о безопасности, ущерб которой наносят некоторые приезжие. Наряду с этим растет недовольство политикой ЕС.

Список источников

- Migration and migrant population statistics. «EUROSTAT, the statistical office of the European Union». Available at: ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 2 августа 2024).
- Migration and asylum in Europe – 2023. Interactive publication. «EUROSTAT, the statistical office of the European Union». Available at: ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/migration-2023 (дата обращения: 2 августа 2024).
- Frontex launching new operation in Central Med. «Frontex, the European Border and Coast Guard Agency». Available at: www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/frontex-launching-new-operation-in-central-med-yKqSc7 (дата обращения: 2 августа 2024).title=Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 2 августа 2024).

Список литературы

- Белинский А.В. 2024. Соседи, партнеры, конкуренты: Западная и Центрально-Восточная Европа на переломе эпох. Актуальные проблемы Европы. 2(122) 2024.doi: 10.31249/ape/2024.02.02
- Волков А.М. 2018. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход. Вестник Института экономики Российской академии наук. 4: 104–119.
- Гаврилов Ц.Б. 2016. Основные тенденции современной международной миграции. Власть. 10: 13–18.
- Гасанов Р.М. 2016. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения. Актуальные проблемы современных международных отношений. 7: 11–22.
- Гукова Д.М., Богатырев А.З. 2016. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 8(3): 456–459.
- Житин Д.В., Краснов А.И., Шендрик А.В. 2016. Географические особенности миграционных связей Европы. Балтийский регион. 3: 75–92. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-5
- Коврижных О.А., Сантретова Е.С., Коломеец А.А. 2023. Влияние миграционного фактора на демографический кризис в Европе (на примере Италии). Общество: социология, психология, педагогика. 1(105). С. 32–45.
- Кудеярова Н.Ю. 2019. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции. Современная Европа. 1(86): 80–91. doi: 10.15211/soveurope120198091
- Любарт М.К. 2017. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. М., ИЭА РАН, 53 с.
- Муллина Д.Р., Шмелев Д.В. 2021. Позиция Германии в миграционном кризисе 2015 г. Казанский вестник молодых учёных. 5(2). С. 123–129.

- Музыка А.С. 2016. Специфика современной миграционной ситуации в Европейском союзе. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 1: 75–78.
- Ортега Мачадо Ш.Э., Рыжов И.В. 2024. Сравнение миграционных политик стран Европейского союза во время миграционного кризиса 2015 года. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 486–495. doi: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-486-495
- Пазына Е.О. 2017. Проблемы миграционной безопасности Европейского союза: финансово-правовые аспекты. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. С. 199–210.
- Потемкина О.Ю. 2016. Миграционный кризис и политика Европейского союза. *Актуальные проблемы Европы*. С. 38–60.
- Рыжов И.В., Тихомирова К.С., Ручина В.М., Масланов К.Д. 2023. Трансформация миграционного законодательства ЕС: причины и последствия. *Конфликтология / nota bene*, (4), 26–46. doi: 10.7256/2454-0617.2023.4.69579
- Салаконе А. 2017. Миграционный кризис в Европе: взгляд из Италии. *Вестник РГГУ*. 2(8). С. 25–38.
- Тенги А. Восточная Европа: миграционные процессы после расширения ЕС. *Отечественные записки*. – 2004. Available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/5/vostochnaya-evropa-migratsionnye-protsessy-posle-rasshireniya-es.html> (дата обращения: 07.07.2023)
- Шенфельдт А.А. 2018. Использование политики в целях развития для разрешения миграционного кризиса в Европе. *Вестник международных организаций*. 13(4): 195–212. doi: 10.17323/1996-7845-2018-04-08
- Шумилов М.М., Шмидт О.И. 2023. Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023). *Управленческое консультирование*. 8(176): 9–23. doi: 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23
- Gladys M., Sychov V. 2020. The Influence of the Migration Crisis of 2015 on the EU Migration Policy. *Studia Europejskie – Studies in European Affairs*, 24(3), 9–23. <https://doi.org/10.33067/SE.3.2020.1>
- Friedery R. 2021. The Development of the German Immigration Policy after 2015: A Balancing Act between Populism and EU Policy. *Slovak Yearbook of European Union Law*, 1(1), pp. 1–8.

References

- Belinsky A.V. 2024. Sosed, partnery, konkurenty: Zapadnaya i Centralno-Vostochnaya Evropa na perelome epokh.-Aktualnye problem Evropy [Neighbors, Partners, Competitors: Western and Central-Eastern Europe at the Turn of the Era]. doi: 10.31249/ape/2024.02.02
- Volkov A.M. 2018. Migranty v stranakh Severnoy Evropy: shvedskiy podkhod [Migrants in the Nordic Countries: The Swedish Approach]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. 4: 104–119.
- Gavrilov Ts.B. 2016. Osnovnye tendentsii sovremennoy mezhdunarodnoy migratsii [The Main Trends of Contemporary International Migration]. *Vlast'*. 10: 13–18.
- Gasnov R.M. 2016. Migratsionnyy krizis v Evrope: prichiny, posledstviya, perspektivy razresheniya [European Migrant Crisis: Causes, Effects and Prospects for Resolution]. *Aktual'nye problem sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy*. 7: 11–22.
- Gukova D.M., Bogatyrev A.Z. 2016. Migratsionnye protsessy i potoki v Evrope: vozmozhnye puti razvitiya [Migration Processes and Streams in Europe: Possible Ways of Development]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 8(3): 456–459.
- Zhitin D.V., Krasnov A.I., Shendrik A.V. 2016. Geograficheskie osobennosti migratsionnykh svyazey Evropy [Geography of European Migration]. *Baltiyskiy region*. 3: 75–92. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-5.
- Kovrizhnykh O.A., Santretova E.S., Kolomeets A.A. 2023. Vliyanie migratsionnogo faktora na demograficheskii krizis (na primere Italii) [The Impact of the Migration Factor on the Demographic Crisis in Europe (Using Italy as an Example)]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 1(105). P. 32–45.
- Kudeyarova N. 2019. Ispaniya posle migratsionnogo buma: sotsial'no-ekonomicheskaya i vneshnepoliticheskaya proektsii [Spain after the Immigration Boom: Socio-Economic and Political Perspective]. *Sovremennaya Evropa*. 1(86): 80–91. doi: 10.15211/soveurope120198091
- Lyubart M.K. 2017. Migratsionnyi krizis v Evropeiskom Soyuze 2015–2016: etnoculturniy aspekt [The Migration Crisis in the European Union 2015–2016: Ethnocultural Aspect]. Moscow: IEA RAS. 53 p.
- Mullina D.R., Shmelev D.V. Posicia Germanii v migratsionnom krizise 2015 g. [Germany's Position in the 2015 Migration Crisis]. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 5(2). P. 123–129.



- Muzyka A.S. 2016. Spetsifika sovremennoy migratsionnoy situatsii v Evropeyskom Soyuze [Specifics of the Current Migration Situation in the European Union]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 1: 75–78.
- Ortega Machado S.E., Ryzhov I.V. 2024. Sravnenie migratsionnykh politicheskikh stran Evropeyskogo Soyuza vo vremya migratsionnogo krizisa 2015 goda. [Comparison of Migration Policies of the European Union Countries during the 2015 Migration Crisis]. *Via in tempore. Istoriya. Politologia*, 51(2): 486–495. doi: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-486-495
- Pazyna E.O. 2017. Problemy migratsionnoy besopasnosti Evropeyskogo soyuza: finansovo-pravovyye aspekty [Problems of Migration Security of the European Union: Financial and Legal Aspects]. *Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. P. 199–210.
- Potemkina O.Y. 2016. Migratsionnyy krizis i politika Evropeyskogo soyuza [Migration Crisis and the European Union Policy]. *Aktual'nye problem Evropy*. 4: 38–60.
- Ryzhov I.V., Tikhomirova K.S., Ruchina V.M., Maslanov K.D. 2023. Transformatsiya migratsionnogo zakonodatelstva ES: prichiny i posledstviya [Transformation of EU Migration Legislation: Causes and Consequences]. *Conflictology / nota bene*, (4), 26–46. doi: 10.7256/2454-0617.2023.4.69579
- Tengi A. 2004. Vostochnaya Evropa: migratsionnyye protsessy posle rashireniya ES [Eastern Europe: Migration Processes after EU Enlargement]. *Otechestvennye zapiski*. Available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/5/vostochnaya-evropa-migratsionnyye-protsessy-posle-rashireniya-es.html> (date of access 07/07/2024).
- Salacone A. 2017. Migratsionnyy krizis v Evrope: vzglyad iz Italii [Migration Crisis in Europe: A View from Italy]. *Bulletin of the Russian State University*. 2(8). Pp. 25–38.
- Shenfeldt A. 2018. Ispol'zovanie politiki v tselyakh razvitiya dlya razresheniya migratsionnogo krizisa v Evrope [The European Development Response to the Refugee and Migration Crisis]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 13(4): 195–212. doi: 10.17323/1996-7845-2018-04-08
- Shumilov M.M., Shmidt O.I. 2023. Migratsionnyy krizis kak narastayushchaya ugroza evropeyskoy bezopasnosti [Migration Crisis as a Growing Threat to European Security (2015–2023)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 8(176): 9–23. doi: 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23M
- Gladyshev M., Sychev V. 2020. The Influence of the Migration Crisis of 2015 on the EU Migration Policy. *Studia Europejskie – Studies in European Affairs*, 24(3), 9–23. <https://doi.org/10.33067/SE.3.2020.1>
- Friedery R. 2021. The Development of the German Immigration Policy after 2015: A Balancing Act between Populism and EU Policy. *Slovak Yearbook of European Union Law*, 1(1), pp. 1–8.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.01.2025

Received 12.01.2025

Поступила после рецензирования 22.01.2025

Revised 22.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Accepted 30.01.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дубинин Александр Игоревич, соискатель Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; учитель истории, школа № 777 имени Героя Советского Союза Е.В. Михайлова, г. Москва, Россия

 **ORCID:0009-0004-7237-1676**

Alexander I. Dubinin, External Post-Graduate Student, the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia; History Teacher, Hero of the Soviet Union E.V. Mikhailov School No. 777, Moscow, Russia

Коллегаев Егор Александрович, бакалавр истории Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0002-6720-2638](https://orcid.org/0009-0002-6720-2638)

Egor A. Kollegaev, Bachelor of History, the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

Масланов Константин Дмитриевич, соискатель Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0000-4339-3201](https://orcid.org/0009-0000-4339-3201)

Konstantin D. Maslanov, External Post-Graduate Student, the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

Ортега Мачадо Шарон Элизабет, аспирант Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0009-6270-0567](https://orcid.org/0009-0009-6270-0567)

Sharon E. Ortega Machado, Post-Graduate Student, the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia